

Апокалипсис в картинках

МАРК ПУСАКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Юрьевич Русаков

Апокалипсис в картинках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404823

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга о том, как люди неожиданно для себя попали в абсолютно другую среду и пытаются изучить ее. Кто-то стремительно это делает, а у кого-то абсолютно другие цели. Содержит нецензурную брань.

Так много крови, так много боли.
Конец света? Что еще бывает хуже?
Черпать из собственных ран пуды соли,
Когда смерть приглашает жизнь на ужин...

*****...тысячи криков и борьба
за жизнь разворачивалась до этой ямы. Она может стать
кому-то могилой, а для кого-то спасением.

Из дневника Тила Пичардза.
1-ый день катастрофы.

*... не понимала, что происходит. Меня несло течение из
людей, а я просто пыталась не упасть, потому что при па-
дении мне раздавили бы все кости. Люди, как толпа бизо-
нов...*

Из воспоминаний Лизы Такок.
1-ый день катастрофы.

*...почему я не видела животных, которые неслись к спа-
сению. Хотя нет видела... и одно из них была я....*

Мария Струбина.
Письмо себе выжившей.
1-ый день катастрофы.

*...б***, я ничего не понимаю. Да где я? Произошла ка-
кая-то «иняга», и похоже это конец света. Я еле выжил,*

попав в толпу. Одна женщина бежала передо мной медленно, как беременная кобыла. Слава богу, что я смог ее оттолкнуть и не упал сам. У нее на руках был ребенок. Кто конкретно? Да мне насрать, тем более они уже мертвы. Выживает сильнейший.

Из диктофонной записи Питера Скаута

...первый раз в жизни пожалел, что я не бесчувственная скотина. Во время возникшего потока людей, несущегося куда-то к жизни я увидел, как толпа сбивает девушку на инвалидной коляске и мчится дальше, не заметив этого. Боюсь даже представить ее боль. Сцена из «Короля льва» теперь не кажется такой трагичной...

Роман Дамин.

1-ый день катастрофы.

...неужели это конец света? Апокалипсис? Армагеддон? Все возможно. Я читала книги об этом и всегда было интересно, а как это произойдет на самом деле. Видимо-вот так. Но где я? Я не знаю, это какое-то другое пространство. Если бы автор писал об этом мире, то его книгу сразу бы окрестили фантастикой, хотя я не спешила бы это делать.

Из дневника Кристины Началовой.

1-ый день катастрофы.

...не могу сказать, самый ли я счастливый человек на земле, и на земле ли я, но я не испытывала такого счастья никогда. Даже, увидев, как многие потеряли семьи и понимая, что у них горе- я смотрю на своего

сына и мужа-они живы и плачу от счастья. Это самая большая трагедия в нашем мире, но пока я так счастлива, как не была никогда.

Из дневника Анастасии Пелковой.

1ый день катастрофы.

...я не знаю, как умру. Понимаю, что самоубийство – это самый великий грех, но сегодня вечером я его совершу. Я потеряла всех, всех, всех, всех... Ты меня разочаровал. Всю жизнь я верила в тебя, а теперь понимаю, что мои строки безадресны. Но все же миллиметром души, которая, как я думала простирается по всей этой солнечной системе, надеюсь, что ты существуешь. Существоешь и читаешь это. Надеюсь тебе так же больно, как и нам, как и мне.

Из дневника Лауры Сваск.

1-ый день катастрофы.

– Мам, я в школу, – спускаясь с лестницы крикнул Джек.

– Подождите, молодой человек, – подошла к нему София и стала поправлять на нем форму.

– Ну, ма-аам, я опоздаю.

– Почему ты не хочешь ехать на школьном автобусе, а хо-

дишь пешком? – впервые поинтересовалась мама. До этого они только спорили по этому поводу, пока Джек не победил и не выцарапал право ходить пешком до школы. «Но только до школы» – обратно его вез автобус, как и всех школьников. Нет, он не был изгоем, у него в классе было два друга и они не были командой неудачников. Они были вполне дружелюбными и к ним с удовольствием подходили общаться сверстники. Погода была солнечная и мальчик не торопился. Он был прилежным учеником, но если бы ему дали на выбор играть в футбол с друзьями или пойти в школу, он бы тут же сорвал с себя школьную и стал натягивать спортивную форму.

Джек несколько дней назад переобул свои теплые ботинки на легкие кроссовки. Возможно было еще рановато, но он очень их любил. Он влюбился в них сразу после того, как рассмотрел в витрине магазина и наудачу был и его размер и согласие родителей их купить.

Сразу после кроссовок он вспылал чувствами к одной девочке – Кетрин. Опять же, это не печальная история о взаимной любви. У них было все очень хорошо – именно так, как может быть в отношениях одиннадцатилетних детей.

– Зда-арова, парень, – хлопнул кто-то Джека сзади по плечу.

Это был Рич, его друг и он всегда так здоровался. Рядом шел Билл – второй из «классных» друзей.

Рич был рыжий, кудрявый и слегка полноватый тип. На

белую рубашку он носил ярко – синий, толстый, растянутый местами вязаный джемпер. Это было не в тренде и, даже немного нелепо, но мы привыкли – это был его вызов «гламурию» – так он их называл. Это было даже прикольно. Билл же был намного выше нас по росту и, вообще выше всех в классе. «Моя страшно симпатяшная мордашка», придурился Билл, наверняка красовалась в телефонах многих девчонок. Но несмотря на выдающуюся внешность, он был очень добрый, непафосный, а придурился от смущения, хотя мог постоять и за себя и за нас, если того требовала ситуация. На его дружелюбность, думаю, повлияли трудные отношения в семье. Его отец, по словам Билла, «ходит налево». Его мама об этом знает, устраивает отцу ежедневные и очень громкие скандалы и кричит, что они до сих пор вместе только из-за сына. Билл это тоже понимает и ждет в каком же именно его возрасте они наконец-то перестанут мучиться и разойдутся.

– Привет. – Джек пожал руки Рича и Билла.

– Видел, как ты вчера лобызался с Кетрин, – не смог удержаться Рич. – У вас что, все серьезно

– Насколько позволяет возраст, – усмехнулся Джек.

– Очень верное замечание, – сказал Билл.

– А вы что тут делаете? Почему не на автобусе?

– Нам надо было билеты купить на фильм «Дьявольская ночь».

– Ого, круто, я тоже как-нибудь схожу – тогда обсудим вместе.

– Не когда-нибудь, а сегодня в пять часов. – и Рич протянул билет Джеку.

– Спасибо большое, – он крепко обнял парней за плечи, так как не знал, как еще выразить свои чувства

– И чтобы избавить тебя от мелких неприятностей- вот тебе еще один, – на этот раз Билл дал ему билет.

– Блин, пацаны, спасибо... – Джек даже растерялся.

– Надеюсь, она не против нашей компании? – поинтересовался Рич, сделав ударение на «она не против».

– Нет, вы что, вы ей нравитесь.

– Может тогда ее у тебя отбить, – подумал вслух Билл, улыбнулся и высунул язык.

– Не, ну это перебор, – сказал Джек и парни засмеялись.

Друзья подошли к школе, около которого остановился автобус. Его двери открылись и из него медленно стали выходить ученики. Утром школьники были похожи на улиток-вялых, расслабленных и безрадостных, зато после занятий они впрыгивали в автобус чуть ли не с крыльца школы.

– Смотри, вон твоя выходит, – хлопнул по плечу Джека Рич.

Джек заметил ее, у него что-то ёкнуло в сердце, и земля ушла из-под ног. Как выяснилось через секунду девочка тут была совсем ни при чем...

Сюзан не знала, как ей быть. Она не любила его.

– Как я смогла родить от него детей? – думала молодая

женщина, лежа в постели рядом с мужем.

Сьюзан отодвинулась на самый край кровати, только чтобы не прикасаться к нему.

Майкл – сорокапятилетний мужчина с темными волосами, правильными и мягкими чертами лица, худощавого телосложения. Он не был неприятным, а скорее наоборот вполне симпатичным, но за пятнадцать лет совместной жизни – последние пять Сьюзан провела с диким отвращением к нему. Почему? Она и сама не может толком ответить на этот вопрос, но знает одно – с каждым днем причин все больше. Причин, которые она не может четко определить, проговорить, но их целый ворох...

Женщина встала и пошла умываться. Взглянув на себя в зеркало она чуть не заплакала. С каждым месяцем она выглядит все хуже и хуже.

– Приводить себя в порядок? А для кого? Всё. Хватит с меня. Сегодня же я скажу, что больше так не могу, – поделилась она со своим отражением.

– А как же дети? У тебя десятилетний прекрасный мальчик и семилетняя принцесска-девочка. Они так любят папу. О них ты подумала? – спросило отражение.

– А обо мне хоть кто-то думает? Я все делаю для детей и ради них.

– Согласна, ты о них хорошо заботишься. Ну а как же муж? Он тебя любит.

– Так мне и дальше ему врать? Хотя, я думаю, он уже и так

догадывается-малышка Сью-плохая актриса. Он делает вид, что все хорошо-я делаю вид, что всё как всегда. Идеальные отношения.

И поговорив с зеркалом Сюзан пошла в детскую посмотреть, как спят дети. Она, конечно же не собиралась прямо сейчас все выкладывать мужу и рушить все, что есть. Поэтому, чтобы успокоиться просто пошла посмотреть на детей.

Она вошла в детскую. Дети спали на двухъярусной кровати- сверху Джон, а внизу Бизи. Она посмотрела в лицо дочки, жёсткое выражение стекло с лица Сюзан, взгляд стал мягким. Она укрыла Бизи одеялом, которое та во сне сгрудила к ножкам. Затем она легонько прикоснулась к руке сына и уходя, прикрыла дверь комнаты, чтобы свет не мешал им спать. Она больше не собиралась ложиться.

Сюзан стала вспоминать своих бывших мужчин и представлять их на месте мужа. Она понимала, что так нельзя-это не правильно.

– Не хочу дойти до такого состояния, как Анна Каренина,-подумала она, вдруг вспомнив фильм, который недавно посмотрела, кстати, вместе с мужем, но он мне так неприятен, иногда, даже отвратителен. Почему? Нет ответа.

Женщина посмотрела на фотографию, которая стояла на столе. Она с мужем десять лет назад.

– Обнимаемся с такими счастливыми лицами?– тихо зашептала она.

– Он тебя до сих пор так обнимает. – вступил внутренний

голос. Только то была его последняя фраза.

На глазах Сюзан появились слезы и ей почудилось, что фотография поплыла в сторону.

– Почудилось. Наверное просто закружилась голова, – закрыла глаза и потеряла ладонями глаза и виски.

Резкий звук заставил ее вмиг открыть глаза. Рамка с фотографией лежала на полу. Кусочек откололся и отлетел.

– Не почудилось...

Они заперли дверь. Парень начал ее целовать.

– Саш, подожди, я отключу телефон. – девушка взяла его со столика и нажала на кнопку выключения.

– Хочу тебя. – шепнул парень на ухо девушке, забирая у неё из рук телефон.

За дверью вечеринка была ещё в самом разгаре, но в сто восьмом номере парочка уже уединилась и забыла про вечеринку. В их телах, уже обнаженных, бушевала страсть вперемежку с алкоголем.

Через час девушка вышла из душа и обняв парня, поцеловала его.

– Если это сон, хочу, чтобы я никогда не просыпалась. – промурлыкала и они заснули, обнявшись

За окном все тряслось и гремело.

Только это была не вечеринка.

– Жирная, тупая сука, – Ким, войдя в квартиру, бросил

сумку с рукописями и начал разуваться, нервно стаскивая ботинки и раскидывая их в разные стороны, – У него видите ли больше опыта. Индюк. Сидит – такой важный, говнюк.

Парень резко подтащил свою сумку за длинную ручку сумку и рухнул с ней на диван. Рванул молнию и достал свою рукопись.

– Вот что? Что ему тут не понравилось? – спрашивал у листов молодой писатель, тряся ими перед собой. – Ах, да – «Это тема давно избита» – стал копировать парень издателя. – С таким отношением ты станешь таким же избитым, как и мои темы. Всего неделю, неделю дал, чтобы написать новый текст. Как он сказал «со свежей идеей». Гадина, просто гадина-бушевал парень.

В раскрытую форточку резко подул ветер и она захлопнулась с дребезжащим звуком.

– Странно. Комнатная дверь закрыта. Откуда такой ветрище?

Но от этого непонятного явления его отвлек телефонный звонок. Парень нажал на кнопку.

– Здорово, дружище. – слышался голос в трубке.

– Салют. – уже без сил выдохнул Ким.

– Ну как все прошло?

– Да никак. Сказали не подходит и у меня только неделя на исправление.

– Может к тебе приехать? Не нравится мне твоё настроение. – спросил друг.

– Было бы кстати, а то как бы ненароком в петлю не прыгнуть.

– Надеюсь, что это метафора. Жди. Скоро буду.

Парень попробовал подумать над новой темой, но вспомнил как пришла в голову идея написать эту книгу, и как легко и вдохновенно ему писалось. Ким невольно улыбнулся.

Но потом вспомнил как этот издатель в три минуты разгромил, растёр, размазал его труд, поставив на нём клеймо «в мусор». Кисть парня сжалась и со всей силы ударила по тумбе.

– Сука. – заорал он и затряс рукой от боли.

И вдруг внутри стало пусто, как будто вместе с криком выплеснулось всё, что жгло внутри. Очень болела рука.

– Может сломал?– парень встал и подошел к окну, чтобы посмотреть на руку, там было светлее. И тут форточка распахнулась так, что чуть не слетела с петель – Господи, она же мне чуть голову не проломилла. Что же за день-то такой?

Из окна и правда очень сильно дуло. Руку до сих пор жгло, и Ким потерял ее, вроде целая-не сломал. Он вспомнил, как в детстве пытался сочинять стихи на новый год для деда мороза, чтобы получить подарок. Позже он старался написать самое лучшее сочинение в классе и как он радовался, когда получал пятерку. Однажды даже получил пять с плюсом. Родители решили, что у него есть дар и всячески поддерживали его. А теперь он стоял и тупо смотрел на распухающую руку. Придя в себя, перевёл взгляд в окно-его глаза расширились

и опустели. То, что он там увидел, могло бы ему дать сюжет для книги, сногсшибательный сюжети очень страшный, но эту книгу он никогда не напишет.

Мужчина открыл глаза. Он не понимал ничего: ни куда он попал, ни что произошло и ни как это случилось. Первое, что заметил, так это то, что свет был везде ровный, однотонный – не было эпицентра света, не было солнца. Свет был сам по себе. Его глаза бродили по местности, но он не мог ничего разглядеть, будто зрение еще не воспринимало этот свет.

– Сейчас все еще осень? Какое число? Какой месяц? Последнюю дату, которую он помнил так это семнадцатое сентября.

Мужчина посмотрел на себя и увидел, расплывчато, смутно, но увидел – он одет в джинсы и футболку.

– Ты же не хочешь сойти с ума? – обратился он к себе. – Три вдоха, пожалуйста, три глубоких вдоха и спокойных длинных выдоха. Надо сосредоточиться на

дыхании. Я могу дышать, и это хорошо. – мужчина прикрыл веки и некоторое время просто вдыхал и выдыхал.

– Что-то произошло, и я оказался в каком-то месте.

Он приоткрыл глаза и в режиме полуоткрытых глаз стал медленно оглядываться. И вот он уже мог разглядеть детали неизвестного ему мира. Он не увидел неба. Вместо него было белое, безграничное пространство. Землю он чувствовал под собой и раньше и, посмотрев, убедился, что она похожа на

ту, которая была всегда.

Его нога нервно задергалась и он решил встать, чтобы попытаться подавить мандраж. На удивление легко получилось. Стоя, он почувствовал себя уверенней и уже внимательно стал рассматривать новую для него действительность.

– Все так же, как и в обычном мире, кроме этого гребанного неба. – тихо проговаривал мужчина, глядя вверх, но голос дрожал от напряжения. Он резко оттянул двумя пальцами левой руки кожу правой и очень сильно сдавил. Ноготь врезался в кожу и потекла кровь. Было больно.

– Значит так. Я чувствую боль, испытываю страх, даже хочу в туалет и высморкаться – во мне ничего не изменилось... Возможно. – он помолчал, размышляя.

–Получается- это как большая коробка в которую меня посадили. Только вот каковы её границы? Есть ли тут время? Меняется ли климат? И наконец, как это всё, чёрт побери, произошло?-он уже кричал последнюю фразу.

И тут он увидел, что на земле лежит очень много людей. Они в его глазах начали появляться, как проявляются кадры на старых фотоплёнках-постепенно.

–Они спят? Или мертвы?

Стало страшно. Безумно страшно. Так страшно, как ещё никогда не было. даже в детстве, когда выключали свет или тебе снился сон, от которого ты писался. Так вот сейчас было гораздо страшнее. И тут он увидел, что люди дышат, возятся, переворачиваются с боку на бок, некоторые храпят. От

облегчения мужчина опустился на землю. Но. буквально через минуту вскочил и пошёл подальше от этого места. Ведь люди начнут просыпаться. А он не был готов к этому, он не знал кто они и что могут сделать. Людей было слишком много для него одного, а он никогда не ощущал себя вождём.

Пока он шел, глаза стали видеть леса, поля, вдали маячили горы. Пройдя несколько километров, а мужчина шёл быстрым шагом, иногда даже бежал он заметил, что людей не осталось, и он на этой территории абсолютно один. Захотелось пить.

– Где я возьму воду? Где тут вообще что-либо берут? Здесь же нет магазинов, ничего нет.

Взгляд его упёрся в крутой склон.

– Там должна быть вода. – подумал он и прибавил шаг.

На склоне выпирали культи корней и была довольно рыхлая земля. Его кроссовки погружались в почву, и он медленно стал спускаться по склону, увидев реку. Он обрадовался, добравшись до воды, но пить ему расхотелось. А если быть честным, он просто никогда не пил из рек. Мужчина решил, что не будет отходить от этого места далеко.

– Никогда? – задал он сам себе вопрос и тут же ответил, – Мне теперь некуда торопиться.

Он осмотрелся и заметил, что вдали на склоне кто-то лежит. Он уже понял, что после катастрофы все попали в это место в состоянии сна.

– Но что значит все? Всё человечество? Избранные, но

кем и по какому принципу? Нет пока ответа.

И он побрёл к лежащему на склоне человеку. Это была девушка. Приятное неброское лицо, светлые волосы до плеч, худенькая, как подросток.

Мужчина стал думать, лучше ли ему побыть с ней и дожидаться когда она проснется или пойти обратно к реке. И он решил подождать.

– Воскрешения? – подумал он.

Он решил вспомнить, как сюда попал, но на удивление этого делать и не пришлось.

– Я все помню. – сказал себе мужчина

Он скинул с себя рюкзак и решил посмотреть, что в нём, потому что это был не его рюкзак. Мужчина не знал чей, но он был на его спине, поэтому по логике вещей принадлежал ему, по крайней мере теперь. Засунул руку в рюкзак и вытащил нож, затем расческу и одеколон.

– Мда уж..., остается только привести себя в порядок и зарезаться.. – попытался пошутить мужчина.

– Где я? – женский голос перебил его мысли. Вопрос звучал по английски.

Голос был тихий, голос молодой девушки и на удивление очень спокойный. Будто сонный и ничего еще не понимающий. Мужчина подумал, что он не тянет на мастера утешений, но все же одной ей было бы страшнее.

– Я не знаю и сам. – ответил он девушке на английском. – Произошел или произошло что-то, какой-то катаклизм, ко-

торый...

– Помню. – перебила его девушка. – Странно, но я все помню. Но все же – где мы? -она спросила, включив уже и его в свой вопрос.

Мужчина был рад, что она не рыдает, не кричит, не рвёт на себе волосы, ну в общем не ведёт себя, как большинство в таких ситуациях. Вполне, такая адекватная девчушка и тут же представился.

– Я Михаил, можно Миша.

– Я Селена. -сказала девушка. –если сможешь как то сократить моё имя для удобства, то так и зови-я не обижусь.. – улыбнулась она, но улыбка была немного натянутой, неестественной.

Мужчина улыбнулся в ответ, но не мог понять, почему она так спокойно себя ведет.

–Я в первые минуты чуть не задохнулся от нервного напряжения, а она общается как ни в чем не бывало. – подумал он.

– Ты откуда был? – спросила его девушка.

– Как странно задан вопрос- «откуда был?» – повторил у себя в голове мужчина и ему стало не по себе. – Я из Владимира, это Россия. – Улыбнулся он и мысленно похвалил себя за довольно естественную улыбку. – А ты откуда?

– Я из Лондона. – опустила глаза девушка.

– Всегда хотел там побывать.

– Зачем? – вдруг заинтересовалась она.

– Ну как же, посмотреть на достопримечательности

– В вашей стране должно быть огромное количество мест, которые можно посетить до поездки в Лондон. Она у вас огромная.

Они старались произносить слова медленно, короткими фразами, чтобы понимать друг друга.

– Ну, у вас люди другие, другой менталитет, просто интересно.

– Вот теперь смотри на меня и изучай менталитет. – грустно рассмеялась девушка.

– Как у нее получается абстрагироваться от этой ситуации и не паниковать, она же такая хрупкая? – подумал мужчина.

– Ты, наверное, думаешь, что я холодная?

– Нет, ты что. Я...

Но она не дала ему договорить.

– Я просто рада, что так произошло в моей жизни. Я потеряла родителей и мне было очень плохо и одиноко. У меня были друзья и мне очень жаль, что их нет рядом. Может быть они тоже здесь, но я пока не буду никого искать. Это совершенно другой мир. Ты заметил?

Мужчина кивнул.

– Здесь нет источника света, но свет есть. – продолжила она. – Я даже не знаю, есть ли тут время. Мне кажется, что мы попали в прекрасный, но, какой-то одноразовый мир. Исчезнет он-исчезнем и мы. А потом снова родится другой

мир. – девушка помолчала, а потом добавила. – Ты до сих пор не думаешь, что я сумасшедшая?

– Человек, который задает такой вопрос не может быть безумным. – улыбнулся Михаил.

– Хорошо, тогда я поделюсь с тобой еще одной мыслью. Я думаю, здесь нет голода. Возможно, ты скажешь, что поменялся только мир вокруг нас, а мы и наша система жизнеобеспечения остались прежними. Но мне почему-то кажется, что этот мир уже перестроился. Но мы и здесь смертные и если вонзить в меня нож- я умру. Но голода в этом мире нет. Я не могу тебе сказать откуда это знание. Просто знаю и всё. Это будтодемоверсия идеального мира. Ты ведь знаешь про четырех коней, вестников апокалипсиса?

– И ты думаешь, что здесь осталось их только три?

– Или два, или прискакали еще десять. А ты сам где проснулся? – спросила девушка.

– За несколько километров от тебя.

– Неужели ты не видел людей?

– Почему же, видел. Я, как бы это сказать-от них и ушел. Мне повезло проснуться пока все остальные в моем диапазоне спали. И я пошел и увидел реку, а потом уже заметил тебя. Подумал, что, наверное, будет лучше, если ты проснешься и поймешь, что не одна.

– Спасибо за заботу. – у Селены слегка покраснели щеки. – А почему ты ушел от людей? Они ведь могли помочь справиться с этой непонятной ситуацией. Вместе не так

страшно.

– Кто знает. Я, конечно, не мизантроп, но решил, что... – так много незнакомых людей сразу... никогда не знаешь, что может произойти. Мне и с тобой – то сложно говорить-английский не мой родной язык, а тамвозможно, будет паника... Я не был готов с этим справиться, наверное, испугался, честно сказал Михаил. – У меня и насчёт тебя были опасения, что ты будешь плакать, горем убиваться, просто понимал, что девушке одной в такой ситуации тяжело вот и остался.

– Спасибо. А вдруг они это восприняли бы более спокойно, чем ты думаешь?

– К сожалению, я видел, как толпа неслась к спасению – сбивая всё и всех на своем пути. Видел, как детей, которые падали просто сравнивали с землей, просто затаптывали и невозможно было помочь..., потому что и сам в этой толпе и не вырваться. Меня раздирает ужас от того, что я видел и никому не мог помочь. А здесь мы все, кто бежал и топтал. Да. Кого-то нёс людской поток, а кто – то просто спасался и ему было наплевать на остальных.

– Знаешь, впереди меня упал мальчик, метров за десять. Я это видела и совсем не могла помочь. Максимум, что я смогла сделать, так это постараться не наступить на него, хотя понимаю, что наступили следующие и убили его. Я просто быстро среагировала на его падение и со всей силы втиснулась в другой ряд, где был довольно крупный мужчина. Если

бы там был ребенок, я бы не стала этого делать.

– И получается ты бы наступила на того мальчика?

– Получается так. Понимаешь, его уже было не спасти, а если бы я сбила другого ребёнка, то его смерть была бы на моей совести. Это отвратительно, то что я говорю.

– Я понимаю.

– Странно, у меня не было этой сумки. – как бы отмахнувшись от тяжёлых воспоминаний, сказала девушка.

– Серьезно? И у меня непонятно откуда взялся это рюкзак с вещами.

– Ты всё в нём посмотрел? – спросила она, рассматривая, что находится в ее сумке.

– Нет, -и открыл рюкзак. – Это что такое? На паспорт похоже.. В первый раз я его не заметил. Так..., -мужчина открыл документ и спал листать. – Имя мое, фотография моя, но адрес какой-то странный.

– У меня тоже. – девушка успела найти паспорт у себя и разглядеть его. – «Улица забытой памяти», дом 2.

– Адрес такой же, как и у меня. –растерянно проговорил начал Михаил. –Как это может быть? Вряд ли совпадение.

– Не понимаю. Нам надо пойти туда.

– А, как ты найдешь это место?

– Уверена, что должна быть карта.

Мужчина пошарился в рюкзаке-не нашел. Открыл внутренний карман – и правда, там была карта. Михаил решил не задавать вопросов о том, как Селена догадалась об этом,

так как он и сам начал кое-что понимать И они отправились в путь...

Парень проснулся от резкой боли и вместо того, чтобы открыть глаза он поджал ноги к груди и сжался вкомок. Поняв, что это единичный удар ногой по челюсти, который он схватил от кого-то, юноша открыл глаза. Он увидел убегающего в истерике подростка.

– Придурок. – прокричал он вслед, но тот никак не отреагировал.

Никто никак не отреагировал. Вокруг было много людей, но паники было в разы больше. Были те, кто тихоплакал в сторонке, но в основном-кричали, бегали, озираясь по сторонам. И у всех людей был один и тот жевопрос- «где я?». У всех кроме этого парня. У него этот вопрос был, но сперва он подумал, глядя на подростка, убегающего все дальше, «как этот толстун не продавливает землю своей массой?»

Он улыбнулся, представляя, как эту шутку рассказывает- всему залу на своем собственном «стендапе.» Нет, он небыл комиком, но хотел сделать свое юмор- шоу. Хотя с юмором у него была беда, но он то думал, что шутит как бог.

Парень просканировал окружение.

– Да уж, пристрелите меня. – подумал он, глядя на паникующую толпу людей. – Сборище имбецилов. Еще и маленькие дети орут, как резаные. Так и хочется заклеить их поганные рты, чтобы они заткнулись.-парень все больше и больше

раздражался.

Он увидел ещё одного парня примерно своего возраста, который сидел, отвернувшись от всех и смотрел вдаль.

– Философ, блин. Ну ладно, надо же с кем-то держать связь. – и пошел к нему.

– Конор. – назвал он своё имя.

Парень повернулся и тихо произнёс имя.

–Марсель.

– Ты что, француз?

– Ну да.

Конор закатил глаза и сделал гримасу.

– Ладно хоть американский знаешь. Ты сюда один попал? – присел Конор.

– Не знаю. – сухо сказал Марсель. – Сам откуда будешь?

– Техас. Попал сюда один.

– Тебе, наверное, тяжело? -спросил француз, зная, что ему не лучше.

– Мне было тяжело в детстве, когда меня сначала усыновили, а потом вышвырнули. А сейчас ничего особенного. Не знаешь, тут девчонки симпатичные есть?

– Не знаю. -ответил француз, также смотря вдаль.

– О кей, твои версии. – улыбнулся Конор, лениво откинувшись и упершись в землю локтями.

– В смысле?

– Отчего вся эта заварушка произошла и где мы сейчас?

– Я думаю тут есть несколько теорий.

– Ну поведай. – снисходительно сказал Конор, не убирая улыбки.

– Первая версия – это природный катаклизм. Вторая – гнев бога. Третья – Ядерная война.

– К какой склоняешься?

– Ну первую я отмечаю, потому что, если были какие-то предпосылки к этому, то было бы известно .

– А если кому-то и было известно?-перебил Конор -Просто эти кто-то смотались быстро в подготовленное место заранее, а на остальных наплевать.

– Это могло быть первой версией, если бы главы стран на сегодня не планировали встречи.

– То есть ты хочешь сказать, что «глав» больше нет?

– Не знаю. Раз стран больше нет, то... – замолчал и задумался Марсель.

Конор самодовольно заулыбался ещё шире и в его голове с бешеной скоростью закружились мысли о новой жизни, о новом мире...

Михаил и Селена шли по карте к своему почему-то одинаковому адресу. Через два километра показались дома. Их было немного и стояли они близко друг к другу. Вс строения были одноэтажные, ярких цветов и с большими окнами.

– Вот этот наш.– Сказал Мужчина дойдя до желтого дома.

– Мне как раз в него нужно было. – серьёзно сказала Селена.

– Тогда заходим. – предложил Михаил и открыл дверь.

Она с легкостью подалась на них- с обратной двери на витеватом красивом крючке висели ключи.

– Это очень странно. – сказала девушка и последовала за Михаилом в дом.

Четыре комнаты, не считая кухни и ванной. Стояла мебель и не было никакой техники. В этот момент они оба поняли почему. В спальне стояла одна двуспальная кровать, а в гостиной шкаф, набитый книгами и диван. Во всех комнатах были светлые стены.

– Ну это гораздо лучше, чем жить в коммуналке. – вспоминая тот мир, сказал Михаил.

– Что такое коммуналка? – спросила девушка.

– Это когда несколько комнат в квартире и в каждой живут чужие для тебя люди, а кухня, ванная, туалет общии.

– Ты так жил? – выдохнула Селена.

– Был такой период. – вздохнул Мужчина. – Я как раз прогорел в бизнесе – стал банкротом. Как не пытался подняться – не получалось.

– То, чем ты занимался было легально? – спросила Селена, и Михаил понял, что для неё это важно.

– Да, конечно. Просто предали некоторые люди.

– У тебя была любимая девушка?

– До банкротства да. – улыбнулся Мужчина. – А у тебя парень или жених?

– Никого и если честно, то никогда. – девушка смутилась,

но смотрела с вызовом.

– Зря. – подмигнул Михаил и достал книгу из шкафа.

Он посмотрел и не увидел ни одной надписи на обложке. А когда открыл понял, что фолиант пустой. То есть страницы вот они и довольно много, но все пустые.

– Странно. – тихо сказал мужчина, но Селена его услышала.

– Что такое?

– Смотри. – показал ей книгу, уже вторую по счету. – Тут все книги пустые.

– Мне стало казаться, что этот мир – какая-то игра. – вдруг сказала девушка.

– Только пока не понятно какие в этой игре правила и какой приз.

– Да, и когда мы согласились в нее сыграть...

– Что произошло? – с испугом спросил Роберт, увидев Ванессу в слезах.

– Скажи честно, ты мне изменяешь? Мои подруги сказали, что видели тебя с девушкой, ты сажал ее к себе в машину, и вы куда-то поехали.

Муж выдохнул.

– Ага, видели, возможно, и не только они. Любимая, это наши партнеры, и мы сегодня решали, что нам делать с проектом, я же тебе рассказывал.

– Она красивая?

Роберт засмеялся.

– Тебе поменьше надо слушать своих клуш. У них нет личной жизни и тебе ее портят.

– Ну не говори так. – Мягким тоном сказала девушка.

– Все, иди ко мне. – Муж обнял и прижал к себе. – Я тебя люблю.

– А я тебя. Прости. – шепнула она ему на ухо.

Роберт нежно прикоснулся к её бедру.

Ванесса почувствовала легкий шлепок по своей ноге и вылетела из воспоминаний.

– Привет. Я Мартина. Но не алкогольный напиток, потому что ударение на «а».

Перед ней стояла высокая, улыбающаяся девушка лет двадцати пяти с длинными кудрявыми волосами светло-каштанового цвета. Худое лицо, на котором немного выделялись скулы, небольшой аккуратный нос и очень стройное телосложение. Немного сутулится, но это ничуть не уменьшает ее красоту.

– Вот бы хоть на миг стать такой же молодой и красивой. – подумала Ванесса и ответила. – Привет.

– Почему ты плачешь?

Выйдя из воспоминаний так резко, она и не заметила своих слез.

– Надо же и правда плачу. Просто воспоминания нахлынули.

– Давай дружить. В таких обстоятельствах нужна под-

держка.

– Садись.-Ванесса похлопала около себя ладонью и де-
вушка с удовольствием села.

– Кого ты вспоминала?

– Не твое дело.– Подумала она, но тут же мысленно себя
отругала за нетерпимость. – Мужа. Я его любила...и люблю

– А дети у вас не были?

– Не было, мне нельзя иметь детей. Муж даже предлагал
усыновить, зная, что я очень хочу ребенка, нотаки не реши-
лись. И сейчас я благодарю мир, что не согласилась. Если бы
в этот день потеряла бы и ребёнка, то я, наверное, тут бы уже
не сидела.

– Ну что ты такое говоришь. Все будет хорошо. Я увере-
на. – успокоила Мартина.

Ванесса невольно улыбнулась в ответ и подумала.

– Какой необыкновенный человек. Она в такой же ситуа-
ции что я и еще утешает.

Ванесса заглянула к себе в сумку и нашла там зеркало.

– В первый раз, вроде, я его здесь не находила. – про-
мелькнула у нее мысль.

Она посмотрела на своё отражение.

Ванесса была красивой женщиной, но ей хотелось быть
молодой. Ее взгляд упал на свои темные длинные блестящие
волосы. Затем всмотрелась в лицо-морщин становилось всё
больше и поэтому она все реже смотре- лась в зеркала.

– Ты прекрасно выглядишь. Откуда у тебя зеркало?

– Не знаю, откуда-то появилось. Так же, как и эта сумка.

– Так у тебя тоже??! – удивленно вскрикнула девушка. –

Я, когда проснулась обнаружила, что сплю на ранце.

– Я бы на твоём месте тщательно его осмотрела. – сказала

Ванесса, уже копошась в своей сумке.

– Точно. Спасибо подруга.

И они практически одновременно нашли свои паспорта, в которых был указан один и тот же адрес. Улица «забытой памяти», дом 19.

Мальчик, смотрел в словарь и сквозь слезы хотел разобрать как читается транскрипция.

hi [хай] – привет

hello [хэлоу] – здравствуйте, привет

sorry [сори] – извини(те)

please [пли:з] – пожалуйста (прошу); угодать

thank you [сэнк ю] – спасибо

you are welcome [ю: а уэлкэм] – пожалуйста, не за что

what a pity [уот э пити]– как жаль

(good)bye [(гуд)бай]– до свидания

Он уже несколько раз подбегал к людям, говорил «хай». После чего он не мог разобрать, что ему отвечают и убегал в слезах. Даже мужчина, который его спас в роковой момент, его не понимал. Мальчик его очень хотел поблагодарить, но не мог.

А спасителя звали Джек. Он увидел мальчика в зажатого толпой, уже задыхающегося и каким-то невероятно извернувшись смог его схватить за шкуру и затащить к себе на руки. После такого спасения, даже в этом мире у него остался шрам от воротника на шее. Но он был жив.

Джек подошёл к мальчику и сел рядом. Он увидел, что тот пытается выучить английские слова, но попытки ничем не заканчиваются и взял у мальчика словарь. Указательным пальцем он показал на перевод. Мальчик понял и сказал медленно по слогам « ПРИ-ВЕТ»

ПРЫВЭТ. – попытался повторить Мужчина.

Мальчик засмеялся и еще раз, более внятно сказал

– ПРИВЕТ.

– ПРИВЭТ – повторил мужчина.

Мальчик вдруг понял, что Джек пытается спасти его ещё раз, теперь от одиночества и страха. Тогда он заулыбался и показал большой палец вверх в знак одобрения.

Джек тоже просиял улыбкой и обнял мальчишку.

Через четыре часа в одно мгновение небо стало абсолютно черным. Наступила абсолютная тьма, но многие добрались уже до своих домов. Те, кто этого не сделал были вынуждены остановиться там, где в этот момент находились. Никто не знал ночи этого мира и гадали, а не произойдет ли чего в это время суток.

Как оказалось – время тут все- таки есть...

– Ты легла? – спросил Михаил у девушки.

– Да. Как внезапно отключился свет. Никогда не видела такой крошечной темноты. В том мире всегда были хоть какие-то блики, даже если на небе не было нилуны, ни звезд и все небо было окутано темными тучами, всё равно, казалось, что какая-то звезда вырвалась на миг из крепких объятий тьмы и подарила лёгкий блик.

– Я думаю тут небо не имеет никакого отношения к свету и тьме, оно лишь как белый листок на стене комнаты. Если выключается свет, то листка, пусть и белого, все равно не видно.

– Тогда как это все происходит? -спросила Селена.

– Слушай, великие ученые на земле за тысячи лет не смогли понять точно, как тот мир создался, а ты хочешь, чтобы я, не имея никакого отношения к наукам, определил и сделал анализ этого мира? – посмеялся Михаил.

– Ну это просто интересно. Мы ведь не знаем сколько нам

здесь жить. Может, мы будем жить вечно, а может уже и не проснемся.

– А тебе бы как хотелось? – вдруг серьезно спросил он.

– Конечно, жить. Просто надо привыкать к такому стечению обстоятельств, но я думаю, что сделаю это намного быстрее, чем остальные. Понимаешь, я всегда фантазировала о чем-то таком... невероятном. А сейчас это невероятное произошло. Как будто я стала героиней своих фантазий. Только не смейся, но в детстве я всегда мечтала попасть на звезду, посидеть там свесив ножки и к рассвету опуститься в постель. А сейчас я на звезде. Именно на той, которую представляла, но как бы свалилась на неё. Очень надеюсь, что ей не больно...

– Ты никогда не хотела писать стихи?

– Я их писала в свое время. Но это было порывом души, которая еще толком не созрела. Нет, не думай, что я стесняюсь своих стихов или кокетничаю- они были и правда глупыми, особенно взглянув на них отсюда. Но тогда стихи казались мне прекрасными, И они прекрасны, но были тогда и в том мире. Но сейчас кажется, что они какие-то не такие. Это, наверное, память забыла все эмоции которые были... Память их не помнит, она только дает возможность не забыть череду событий и чувств. Например,... Селена хотела привести пример из своей жизни, но передумала и стала сочинять – ... девушка, которая любила парня и состояла с ним в серьезных отношениях помнит, как он ей дарил цветы, как

она улыбалась, но совсем не помнит, как у нее бежали мурашки от поцелуев. Нет, она может и помнит это как факт, но ощутить это при воспоминании уже не может.

– Но писатели же могут написать книгу, которую читаешь и у тебя бегут по телу мурашки, бросает в дрожь или хохочешь до боли в животе, или покрываешься холодным потом от страха.

– Это уже совсем другая история... чужая... Давай спать?

– Давай, спокойной ночи.

– Спокойной.

– Ты спишь? – шепнул женский голос в темноте.

– Нет, не могу уснуть. Все очень странно. Это мой самый продуктивный день за всю жизнь.

– А мой наоборот один из дней ничего неделанья. Все сделали за меня, все решили за меня. Я лишь шла куда показывала карта, живу там, где показывает мой паспорт, и с тем, с кем нужно кому-то. Хотя, на самом деле я очень рада, что мы сдружились. Наверное, глупо так говорить после одного дня?

– Но бывают моменты, когда происходит всё очень быстро, и события и чувства. Может быть оттого, что мы не знаем, что будет завтра. Будем ли мы? – проговорила женщина, лежащая рядом.

– Ванесса... очень красивое имя, отдает нотками эстетики и высшего сословия.

– Спасибо, твое имя тоже красивое, как и ты сама.

– Можно задать вопрос?

– Задавай, думаю после того, что случилось, вопрос уж меня никак не заденет.

– Ну мы же дружим, я не хочу тебя задевать. Просто интересно из каких ты людей, которая хочет тут жить и разобратся во всем или ты потеряла смысл жизни и хочешь доживать?

Она так хочет стать мне близкой подругой, думала Ванеса и улыбалась.

– В данный момент я потеряла смысл жизни, но я не хочу доживать. Мне интересен этот мир, и есть желание посмотреть на него со всех сторон. А ты?

– Я всегда говорила, что люблю познавать мир, а сейчас, когда тот мир исчез, пересмотрела фразу. Я о-очень люблю познавать жизнь...

Парень сидел на земле и не видел ничего. Он не был расторопным и поэтому темнота застала его в пути. Он минут пять пытался напрягать глаза и рассмотреть хоть что-то на карте, но все попытки не приносили никаких плодов. Его дыхание сбилось от страха, в темноте слышались его неровное дыхание, но никто не реагировал – он был один. Также, как и раньше. Он всегда изгоем. С детского сада до старшей школы у нег не было ни одного друга. Его попытки подружиться всегда зарубались на корню фразами «не лезь к нам узкогла-

зый урод». Его мать была китайянкой и от нее он унаследовал внешность, а отец был из Франции, но полюбил китайянку. Сына назвали Робер и семья была счастливой и дружной, до этого момента. Сейчас Роберу шестнадцать лет, и он абсолютно не знает, что делать. Этого не проходили в школе, этого не рассказывали родители. Хотя в школе им рассказывали про последствия ядерной войны

– А это была ядерная война?– спросил внутренний голос, но вопрос остался без ответа.

– Я не хочу, я не хочу жить здесь. – Робер стукнул по сумке, которая утром каким-то образом была перекинута через его плечо.

Он сразу посмотрел, что там находится.

Парень перерыл ее всю, но не нашел ничего, но когда он стукнул по ней от гнева и беспомощности, то его рука соприкоснулась с каким-то твёрдым предметом. Его сердце начало биться чаще, и он попытался достать этот предмет.

В первый раз, когда он резко сунул руку, то закричал, почувствовав, как потекла кровь и тогда парень в бешенстве вскочил и пнул сумку со всей силы, после чего упал на землю, ногу свело от резкой боли, будто она была на полнена кирпичами.

– Сука... – заорал Робер, плача и катаясь по земле от боли.

Обессилив, он почувствовал, что гнев ушел, а осталось отчаяние. Он вскочил и резкими движениями широко раскрыл сумку-в ней лежал нож, кирпичей не было. Странно? Но Ро-

бер об этом не думал. Он достал нож, приложил к горлу- его кадык ходил верх- вниз и слегка царапался о лезвие ножа. Была ли последняя мысль у мальчика, после этого выплеска гнева и отчаяния? Никто уже не узнает. Но первая ночь этого мира оказалась для него последней в жизни.

Я не понимаю, как мы здесь оказались и выберемся ли, а если выберемся, то куда. Нельзя понять сколько времени, но я понял одно, что здесь нет голода. Еды не существует. Был бы я, допустим, учёным, я бы свихнулся от загадок.

P.S. Бога не существует.

Из дневника Страуба(просто Страуба), первая ночь в другом мире.

Не знаю, где я, но тут прикольно. Посмотрим, сколько я протяну без интернета и без мобильного, но у меня есть довольно милый рюкзачок, который появился непонятно как. Благодаря этой телепортации я стала вести дневник, который оказался в рюкзачке. Пока мне все по кайфу.

Из дневника Кити Палбер, первая ночь в другом мире.

«Утром» кто-то увидел, как свет на улице резко «включился», а кто-то проспал этот момент.

Два друга, которые подружились еще в том мире, и выжили после апокалипсиса, это явление увидели. Двое мужчин из Исландии, не старые, но и уже не два юных барабанщика,

«прописались» в одном доме. И увидели они этот «рассвет» не потому что не спали, а просто проснулись еще в темноте.

– Хорошо, что окна большие и свет по всей комнате. – сказал Йохан.

Мужчина лет сорока с крепким телосложением встал с постели и посмотрел в окно. Темно-рыжие короткие волосы и светлая щетина немного смягчали его жесткие черты лица. Он был ростом под два метра и очень накаченный.

Второй тоже не уступал ему в мышцах. Брюнет, чуть ниже первого. Они знакомы очень давно, со студенческих лет. И именно тогда они и подружились.

– Да-а-а уж...-протянул Йохан.– Надо устроить эксперимент.

– Какой же?

– Сделать песочные часы и проверить сколько длится день и ночь.

– Только день. – добавил Брюнет.

Брюнета звали Джонас.

– Почему?

– Да потому что ночью ты ничего не увидишь, или ты хочешь на звук определять, высыпался песок или нет?

– Ну если честно так и хотел. -рассмеялся громким басом Йохан.

– Будет огромная погрешность. И к тому же я думаю, что ночь длится сколько же, сколько и день.

– У меня тоже такое предположение.

– Помнишь мы всей нашей веселой компашкой три месяца назад проходили «квест»? Так вот, -не дал ответить Йохану Джонас, -может это тоже какой-то «квест».

– Ага, проходить тот «квест» мы сами захотели и сами на него пришли.

– Иногда, видимо, происходит не то, что мы хотим, а то, что нужно. Может это и правда было нужно...?

Ближайший дом к месту пробуждения большей части людей стоял уже не пустой. Только через полчаса после «рассвета» Мариана открыла глаза. Она проснулась и повела себя так будто была дома, открыв глаза, потянулась, встала и пошла умываться.

– Как же попить кофе? – думала она. – Ни кофеварки, ни плиты, ни собственно кофе.

Они с Люси вчера даже загородили окна, завесили их какой-то тряпкой, которую нашли в сумке Марианы, еще не зная, что ночи тут о-очень темные. Мариана, чья кровать была ближе к окну могла сдернуть ее и освободить окно, но решила, что если будет очень яркий свет, то он разбудит Люси. Девушка ласково посмотрела на подругу – Пусть поспит. -подумала она.

Люси и Мариана были близкими подругами еще на земле. Познакомились они на третьем курсе в Копенгагенском университете информационных технологий. Люси понадобилась помощь в проекте и ей посоветовали человека, кото-

рый хорошо знал эту тему. Этим человеком и была как раз Мариана. В итоге при подготовке к проекту они так сдружились, что после отметили хорошую сдачу в ресторане. После чего они стали все чаще куда-то выбираться. Это были разные места: рок концерты, выставки, стендап – шоу, а иногда ходили друг к другу в гости. За месяц до случившейся катастрофы они отметили три года своей дружбы. У обеих не было парней, хотя им уже под двадцать пять. (одной двадцать три, а другой как раз двадцать пять). Начинали даже ходить слухи о том, не лесбиянки ли эти две подруги, так они были неразлучны. Им даже в открытую задавали этот вопрос, на что они смеялись и говорили: «Мы подумаем над этим». Потом эта тема муссировалась все больше, даже писались нелестные комментарии в социальных сетях под их совместными фотографиями, на что девушки абсолютно спокойно реагировали. Надо отметить, что обе были очень красивы, но разной красотой. По внешности их никак нельзя было сравнивать- кто же красивее.

Люси была красотка-блондинка, с волосами по пояс и с яркими голубыми, очень притягивающими взгляд глазами. Ростом она была метр семьдесят пять, стройная, но не худая. Грудь, которая сразу обращала на себя внимание мужчин, длинные ноги-в общем отбоя от парней не было, но она с врожденной интеллигентностью объясняла им, что занята. Объясняла так, чтобы претендент в кавалеры подумал, что она занята другим, а на самом деле занята девушка бы-

ла только своими делами. Родители девушек вели себя по-разному. У Марианы – шестидесятипятилетний отец, который потерял свою жену семь лет назад и не стал больше ни с кем связывать жизнь. Он был только «за», чтобы его дочурка общалась с Люси. Он понимал, что возраст у нее уже подходит к тому, чтобы определяться, но так как познал, какого жить одному и познал смерть близкого человека, не настаивал на активном поиске жениха. У Люси была сложнее ситуация- у нее была полная семья. Как странно бы это не звучало, но в данной ситуации-это было сложнее. Ее отец-Ричард-придерживался спокойных взглядов на этот счет, но мать считала, что это Мариана мешает Люси найти жениха, выйти замуж, а она так ждёт внуков. Мать даже попыталась запретить общаться дочери с Марианой, и если бы Люси было двенадцать, то это сработало, но ей было слегка побольше. Поэтому все оставалось, как и прежде, она веселилась с подругой и не обращала внимания на парней. Иногда мужчины появлялись в её жизни, но их отношения не дотягивали и до месяца. В основном бросала она, но были пара вариантов, когда парень начинал говорить: «...это неправильно, что моя девушка проводит больше свободного времени с подругой и если это не поменять, то отношения развалятся.» И они разваливались сразу же после этой фразы. Парни этими вечерами сидели дома и думали, почему все так произошло, а Люси уже звонила подруге, и они ехали в клуб. А потом произошла трагедия, которая оказалась переломным моментом для

Люси . У нее умерла мать. Врачи поставили диагноз «остановка сердца», после чего её мучали мысли, что это она виновата в смерти матери, но спасибо отцу, он пришел дочери на помощь, поняв, что она может себя винить и успокоил ее, рассказав, что последний год она была не в себе- ревновала его ко всем, придумывала небылицы, в которые сама верила, накручивала себя до истерик и припадков. «Кто виноват и что делать? Самые противные вопросы, потому что мы этого не узнаем. Проживи свою жизнь так, чтобы твоим детям не надо было задавать себе этот вопрос» -сказал отец. После смерти матери Люси ещё больше сблизилась с Марианой. Теперь они бывали и у Люси, так как папа не был против. Даже наоборот-ему с ними не было так одиноко.

За год до катастрофы у них у обеих произошли страшные для них события. С разницей в два месяца у подруг умерли отцы. И одновременно с этой бедой у Люси возникают проблемы с работой. Подруги пытаются друг друга поддерживать и Люси переезжает в квартиру Марианы, чтобы вместе справиться, пережить тяжкий период. Через полгода Люси всё же увольняют и она встает на биржу труда. Так как платили немало, то она с лёгкостью пережила пять месяцев, но потом пришли изменения...

«Я не знаю хорошо это или нет, наверное, все же нет, но зачем мне врать себе в своем же дневнике, который посмотрят до того, как я умру, максимум два человека и один из них я. Первая мысль, когда наступила тьма была о том,

хорошо, что отец уже умер. Я понимаю, что так нельзя думать, и я всегда желала ему долгой жизни. Просто, если бы он умер сейчас я бы этого совсем не вынесла. Я не знаю эгоизм это или нет, но я не хотела бы расстаться с ним вот так.»

– Ты давно не спишь? – спросила Люси, открыв глаза и увидев, что подруга что-то пишет в дневнике.

– Нет, недавно. – улыбнулась Мариана и дала ей свой дневник. – Что думаешь?

Люси потребовалось секунд десять, чтобы проснуться, поднять подушку к спинке кровати и облокотиться на нее. После прочтения она несколько секунд молчала. И начала говорить, смотря в блокнот.

– Сложно это всё. Ты же понимаешь, что я не буду лезть с советами. – После этой фразы она подняла глаза на Мариану и улыбнулась, получилось очень искренне. – Я тебя знаю, как облупленную и понимаю, что ты хотела этим сказать и кому именно. Это твой дневник, куда ты пишешь то, что думаешь. Никто не имеет права сюда соваться без твоего разрешения. Ни друзья, ни родственники, ни ЦРУ, слава богу их теперь нет. А если хочешь знать солидарна ли я в этом вопросе с тобой, спроси вечером, я должна обдумать. – Люси вернула блокнот. – А свой я начну как раз вечером, после того как отвечу тебе. После того как мир опять стал видимым, Селена и Михаил отправились в дорогу.

– Хорошо, что не надо беспокоиться о том, что взять с

собой. – сказала Селена.

– Ну да, когда ничего нет, можно этим вопросом и не задаваться.

Девушка засмеялась. У неё это получилось легко, как будто с ними ничего и не случилось. На их спинах висели только рюкзаки, которые появились вчера непонятным волшебным образом. У девушки был рюкзак розового цвета с надписью «I LOVE THIS PEACE». Надпись была из белой кожи. Михаил нёс обычный черный рюкзак, удобный и вместительный, но без принтов и фраз.

– Интересно, если будет какая-то экстренная ситуация, поможет ли рюкзак? Ну, например, человек хочет тебя убить и набрасывается с ножом, а тут «оп» и ты достал пистолет.

– То есть ты думаешь, что он живой? – спросил мужчина.

– А, как объяснить то, что он дает нам. Утром я в нем нашла одежду, которой не было. И ты, кстати, тоже.

– Дверь у нас была не заперта, поэтому может...

– Трюк с паспортами...? – перебила девушка. – Ты же мне сказал, что первый раз его не было.

– Ну может не досмотрел.

– Вот почему ты не хочешь поверить в сверхъестественное?

– Ты серьезно? Мы не пойми где, не пойми, как здесь оказались, и ты еще думаешь, что я не верю в какое-то «сверхъестественное»?

– Ты так говоришь, потому что хочешь найти такой ответ,

где все просто объясняется, по земному.

– Конечно хочу. Я не спорю. Не легко так быстро сменить мировоззрение. Я жил всю жизнь в одном мире-по одним правилам, а здесь я попал в неизвестность, а так как я привык анализировать, я и хочу эту ситуацию разложить по деталям, а не тупо верить.

– Значит я тупо верю... – девушка замедлила шаг и опустила голову.

– Селен, ну что ты? Я не хотел тебя обидеть. – он обнял девушку, боясь, что она его оттолкнет, но этого не произошло.

– Все нормально. Я понимаю, что меня сложно понять. – девушка положила голову ему на плечо. – Просто я всю жизнь верила, что есть что-то необъяснимое. Есть что-то такое, что не смогут ученые растолковать. На земле все и всё могут обосновать. А я не хочу слышать почему это и почему-то. Меня устраивает объяснение по принципу «свершилось чудо». Мы же на земле изучили все, а то что спорно, туда мы вбили кучу теорий и нашли кучу подтверждений. Для нас теперь чудо – это то, что какая-то слабая команда победила сильную, а это совсем не чудо...

Михаил почувствовал, что через футболку плечо слегка увлажняется и понял, что из глаз девушки потекли слезы.

– Не плачь, все хорошо. Я тебя понимаю. Хочешь мы вернемся домой? – и рукой вытер ее влажные щеки.

Она улыбнулась.

– Нет, пошли. Мы не будем менять планы из-за моих эмоций. Тем более если мы все же какую-то отгадку найдем, то в этом мире еще очень много загадок. Главное не увлекаться.

И они пошли вперед, искать что-то, где-то...

Джек сидел и листал словарь, после того как мальчик в слезах пришел к нему. Он еще не мог понимать его, но кое-какие вопросы уже выучил.

– Что случилось? – спросил мужчина с ужасным акцентом.

– Меня.. – мальчик не договорил, потому что сообразил, что он не поймет и попытался показать.

Он показал два пальца, затем на себя и потом стукнул по себе кулаками.

– Два парня? Побили? – спросил сам у себя Джек, так как мальчик его не понимал.

Мужчина стал осматривать его тело, нет ли ран и синяков, но мальчик сделал отрицательный жест руками чем дал понять, что с ним все в порядке и показал, что убежал. Джек догадался о каких парнях шла речь, потому что видел их неподалеку и они ему не понравились. Посадил мальчика на землю, а сам пошел к ним.

– Это вы тронули парня? – спросил Мужчина, подойдя у ним.

– Мы, и что? – резко отозвался Конор.

Марсель сидел с ним, но был неразговорчив.

– Еще раз ты его тронешь...

– И что будет? – взорвался парень, но тут же взвыл так как Джек крепко ухватил его за ухо.

– Тебе будет больно. – твердо закончил он фразу. – Ты меня понял?

У Конора взгляд горел злобой, и он молчал.

– Понял? – рывкнул мужчина и сжал ухо сильнее.

– Понял. – и Джек его отпустил.

– Хоть как-нибудь обидите – пеняйте на себя. – спокойно сказал мужчина и пошел обратно.

– Ты еще заплатишься. – прошептал Конора в спину, но мужчина этого не услышал...

Крик Ренаты напугал мужа и соседей.

– Что случилось? – выпрыгнул Рустам из дома на крик жены.

– Там разлагающийся труп. – задыхаясь проговорила Рената.

Соседи выбежали и стали успокаивать женщину, а Рустам пошел смотреть.

Метров через четверста он увидел тело, которое успело разложиться. Кожный покров уже отсутствовал, челюсть была абсолютно без мяса, а в верхней части головы ещё оставались ошметки кожи. Ужасное зрелище.

– Интересно это убийство или нет? – сказал в пустоту мужчина.

– Если это и убийство, то было совершено очень давно. – сказал голос за спиной.

Рустам повернулся и увидел высокого человека в шляпе и легком пальто. Лицо с мелкими морщинками вокруг глаз, с усами, переходящими в бородку, было задумчиво. В руке у него была трость, а во рту сигара.

– Почему же, мистер Холмс. – сказал Рустам, не хотел его обидеть, просто его образ очень напомнил знаменитого персонажа Конан Дойла.

Человек ни капли не обиделся и даже улыбнулся.

– Потому что разложение такого рода происходит после смерти где-то через десять лет. Забыл представиться, я – Нолан, в прошлом врач. – мужчина с тростью протянул руку.

– Я Рустам.

– Но есть еще версия, что в этом мире такие процессы происходят гораздо быстрее.

– Или время летит в сотни раз быстрее. – предложил версию Рустам, которую врач сразу отвергнул.

– Нет, друг мой. Если бы время так летело наше тело, наш организм каким-то образом отреагировали бы на это. А я пока ничего не заметил.

– Очень приятно общаться с умным человеком, вы где живете?

– Через несколько домов от вас.

– Что будем делать с трупом?

– Надо его пока запаковать в мешок, а завтра закопаем.

Вы согласны?

Рустаму польстило, что Мужчина посоветовался, и он согласился.

– А, где мы возьмем мешки?

– Думаю, что найду их должны в саквояже. – он наклонился к кожаному саквояжу, стоящему у ног -открыл и достал два мешка.

Двое мужчин запаковали труп и запланировали оповестить соседей и завтра похоронить неизвестного...

Люди стали привыкать к этому миру. После того, как сильные эмоции ушли и все поняли, что им придется жить здесь, и никто не знает сколько, то народ стал пытаться подстроить мир под себя. Как подмяли тот мир, так они хотели сделать и с этим и первые шаги ужебыли. Теперь в каждом доме, где жили «сообразительные люди» стояли свечи. Правда, техники так и не было- ни электричества, ни интернета, но многие грезили в мечтах, что в скором будущем это все будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.